

Сергеев И.В.

Лауреат Именной стипендии Губернатора Московской области в 2014 году,

Министерство обороны РФ

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ В ИНТЕРНЕТЕ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ ОПЕРАЦИЙ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

Аннотация

Целью данной статьи явилось изучение социальных сетей в Интернете как средства реализации операций информационно-психологической войны. Автором предпринята попытка систематизации имеющихся научных знаний по проблемам противодействия деструктивному информационно-психологическому воздействию Интернета на личность и их адаптация к теме статьи.

Ключевые слова: информационная война, информационно-психологическая война, деструктивное информационно-психологическое воздействие, Интернет, социальные сети.

Sergeev I.V.

Winner of the nominal grant Governor of the Moscow Region,

The Russian Defense Ministry

SOCIAL NETWORKS ON THE INTERNET AS A MEANS OF IMPLEMENTATION OF OPERATIONS INFORMATION-PSYCHOLOGICAL WAR

Abstract

The aim of this paper was to study the social networks on the Internet as a means of implementing the operations of information-psychological war. The paper attempts to systematize the available scientific knowledge on the problems of countering destructive information and psychological impact of the Internet on the person and their adaptation to the subject of the article.

Keywords: information warfare, information-psychological war, destructive information and psychological impact, Internet, social networks.

Современный этап развития общества характеризуется возрастающей ролью информационной сферы, являющейся важным фактором общественной, социальной, политической и военной сфер государства. Это обусловлено тем, что с одной стороны, продолжается научно-техническая революция в области вычислительной техники и связи, а с другой – в условиях реализации конституционных прав граждан на свободу экономической, информационной и интеллектуальной деятельности расширяется потребность социально активной части населения в расширении информационного взаимодействия как внутри государства, так и за его пределами. В свою очередь, геополитическое взаимодействие мирового сообщества осуществляется сегодня, прежде всего, в информационно-психологическом пространстве. Это порождает значительное количество проблем, ключевой среди которых является использование данного пространства для проведения операций информационно-психологической войны. По указанной проблеме, в Доктрине информационной безопасности РФ отмечено: «источником внешней угрозы информационной безопасности Российской Федерации является разработка рядом государств концепций информационных войн, предусматривающих создание средств опасного воздействия на информационные сферы других стран мира, нарушение нормального функционирования информационных и телекоммуникационных систем, сохранности информационных ресурсов, получение несанкционированного доступа к ним» [1].

Исследованию общетеоретических вопросов информационной и информационно-психологической войны посвящены труды выдающихся российских ученых А.В. Манойло, А.С. Панарина, В.Г. Крысько, Г.В. Грачева, И.С. Мельника, М.С. Вершинина, С.Г. Кара-Мурзы. Исследования указанных ученых достаточно полно раскрывают вопросы информационного и информационно-психологического противоборства, формулируют понятийный аппарат рассматриваемой области. В связи с этим, представляется целесообразным, используя подходы, разработанные в данных исследованиях более подробно остановиться на ведении информационно-психологического воздействия в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (далее Интернет).

Актуальность и своевременность обращения к данному вопросу обусловлена тем, что во-первых, на сегодняшний день Интернет, как форма представления и распространения информации используется подавляющим большинством населения разного возраста и социального положения; во-вторых, информация, распространяемая в Интернете, как правило доходит до целевой аудитории без необходимой «фильтрации» со стороны государственных органов, что позволяет ее распространителям практически бесконтрольно реализовывать сведения противоправного характера; в-третьих отечественная правовая система еще не выработала заверченный правовой механизм, регулирующий правоотношения в виртуальном пространстве. Приведенные положения во многом предопределили активное использование Интернета для реализации целей и задач информационно-психологической войны политическими оппонентами России.

В российском законодательстве до сих пор нет исчерпывающего толкования понятия «Интернет». Так международная телекоммуникационная сеть упоминается в Указе Президента «О мерах по обеспечению информационной безопасности РФ в сфере международного информационного обмена» от 12 мая 2004 года как «средство международного информационного обмена» [2].

Последнее время среди российских граждан все более популярным становится такой вид коммуникации как общение в виртуальных социальных сетях в Интернете (далее ВСС). ВСС можно определить, как некую условную общность людей объединенных в виртуальном пространстве посредством общения через невербальный контакт с использованием специальных технических устройств. Под специальными техническими устройствами подразумевается персональный компьютер, ноутбук или смартфон, имеющие удаленный доступ к Интернету. При этом общение в ВСС, как правило, происходит в режиме «он-лайн», то есть субъекты, между которыми происходит

виртуальное общение имеют возможность получать и передавать текстовые и иные информационные сообщения в режиме реального времени. Под виртуальным сообщением в ВСС следует понимать совокупность информации, включающей в себя, в основном, текст или графическое изображение, передаваемой от одного пользователя ВСС другому конкретному пользователю или сразу группе пользователей. Среди наиболее популярных ВСС в России следует выделить «Вконтакте», «Одноклассники», «Facebook», «Twitter», «Instagram». Они практически все построены по единой концепции, подразумевающей обязательную процедуру регистрации при которой пользователь вводит в установленную форму свои персональные данные, после чего у него появляется личная виртуальная страница с использованием которой он и осуществляет взаимодействие с другими пользователями ВСС. Процесс коммуникации в ВСС также осуществляется посредством объединения пользователей в виртуальные сообщества, получившие среди пользователей ВСС название «группы». Под виртуальным сообществом (далее группой) следует понимать условное объединение определенного числа пользователей ВСС посредством определенных интересов. При этом, каждая группа управляется одним или несколькими администраторами, которые как правило распространяют в ней информацию, соответствующую направленности конкретной группы. Анализируя приведенный факт с точки зрения теории «двухступенчатых мнений», предложенной Г.Г. Почепцовым, администраторы групп это так называемые «лидеры мнений», которые воспринимаются пользователями ВСС как компетентные специалисты в той или иной области, а их мнение, доведенное до целевой аудитории посредством виртуального информационного сообщения не подвергается сомнению. Несмотря на то, что распространяемые через группы мнения являются сугубо субъективными, а информация, передаваемая «лидерами мнений» в ВСС в большинстве случаев представляет искаженные сведения о том или ином событии, интерпретируемые после личной оценки «лидера мнения», пользователи ВСС воспринимают ее не как чье-либо сугубо личное мнение, а как неоспоримый факт. Тем самым, реципируя чужую точку зрения, пользователь ВСС подвергается информационно-психологическому влиянию.

Характер влияния в ВСС может быть разнообразным, однако детальный анализ некоторых ВСС позволяет констатировать, что последнее время наибольшей популярностью у российских граждан, в особенности у молодежи пользуются группы, реализующие информацию о международной политической и экономической обстановке. Это обусловлено интересом граждан к событиям, связанным с Гражданской войной в Украине в 2014 году, нестабильными отношениями России с западными и европейскими государствами, экономическими санкциями введенными против России. Удовлетворяя потребность в информации о текущих мировых событиях в ВСС, российский гражданин формирует в своем сознании картину не отвечающую реальности, что зачастую приводит к неадекватной оценке текущих событий, что в свою очередь влечет общий нравственный и моральный упадок нации. Более того, события, развернувшиеся в ближнем зарубежье в 2014 году позволяют с уверенностью констатировать о том, что подобный процесс возникает не хаотично, а инициируется целенаправленно политическими оппонентами России в целях подрыва ее национальной безопасности.

Возможность влияния на целевую аудиторию посредством ВСС активно изучается и используется американскими и европейскими военными теоретиками. Об американском отношении к данному вопросу можно судить по заявлению главнокомандующего специальными операциями Министерства обороны США генерал-лейтенанта армии Д. Вотела, который отметил, что «у спецназа появилась новая направленность деятельности – повышение боевой активности в социальных сетях и противодействие иным информационным угрозам». Генерал так же подчеркнул, что «теперь это рассматривается в рамках плановой рабочей зоны» [7]. Позиция Евросоюза по использованию ВСС в военных целях ярко отражена в распоряжении начальника Генерального штаба Великобритании Н. Картера о создании в вооруженных силах специального подразделения «для ведения психологических атак в социальных сетях» [4]. По сделанным ранее заявлениям сотрудника Агентства национальной безопасности США Э. Сноудена, подтвержденным документально, представляется возможным предположить, что вооруженные силы Великобритании располагают возможностями для аккумулирования и хранения информации о любом пользователе ВСС посредством сохранения его сообщений и публикаций.

Возвращаясь к вопросу специфики информационно-психологического влияния в ВСС, осуществляемой посредством групп, следует отметить, что реализуемая информация представляет собой совокупность субъективных мнений лиц, осуществляющих координацию деятельности групп. Подобную информацию можно также назвать «слухом». Трактую термин «слух» С.П. Расторгуев, М.В. Литвиненко обращаются к исследованиям Г. Оллопорта и Л. Постмана, которые, в свою очередь, определяют «слух» как «информационное сообщение, распространяемое между людьми, как правило в устной форме, без предоставления доказательств его достоверности» [5, с. 32]. На основе приведенного определения представляется возможным сформулировать понятие «слух», применительно к ВСС: это виртуальное информационное сообщение, содержащее текст, аудио, видео или графические файлы, распространяемое между пользователями ВСС посредством невербального контакта, с использованием сети Интернет, воспринимаемое как истинный факт, не имеющее при этом доказательств его достоверности. Успешность процесса передачи «слуха» зависит от ряда показателей, среди которых его значимость для пользователей ВСС, его актуальность в данный промежуток времени, неоднократность его повторения, и самое основное – неполнота интерпретируемого им факта. Последнее, в свою очередь создает у объекта влияния потребность получить исчерпывающую информацию про интересующие его факт или событие. Для этого субъект осуществляет поиск информации в группах, подобной направленности, отражающих по этому поводу такие же недостоверные сведения. Тем не менее, в процессе поиска у субъекта создается ошибочное представление, что он сам пришел к тому или иному логическому заключению, не подозревая, что все его рассуждения строились лишь на основе «фундамента» заложенного «слухом» и при анализе информации, во внимание брались только те факты, которые этот «фундамент» «подкрепляли», а все противоречивые факты подсознательно отменялись как ошибочные.

Спрогнозировать успешность процесса передачи «слуха» можно по условному показателю, вычисляемому по следующей формуле: $Y = \frac{I \times K}{Z} \times N$, где Y – показатель успешности процесса передачи «слуха», I – актуальность «слуха» в данный промежуток времени, K – количество повторений слуха путем размещения в группе

информационных сообщений, повторяющих его содержание, Z – значимость слуха для пользователей конкретной группы, N – показатель неполноты информации, предоставляемой посредством «слуха».

Реализация «слуха» в ВСС осуществляется в основном посредством групп и подразумевает под собой его распространение и доведение до сознания субъекта. Процесс распространения начинается с поступления к «лидеру мнения» определенной информации относительно того или иного события. Далее «лидер мнения» интерпретирует эту же информацию, с учетом своей субъективной оценки, представляя ее в виде информационного сообщения в группе. После этого субъекты, которых заинтересовала данная информация, представляемая, как уже было отмечено ранее, в неполном виде начинают собирать факты, формирующие у него полное представление об интересующем его «слухе». Далее после осмысления поступившей информации и формулировки определенного вывода, субъект либо пропускает этот «слух», либо копирует его на свою личную страницу, предоставляя тем самым возможность другим пользователям ВСС пройти ту же «процедуру» восприятия слуха. Этот процесс продолжается до тех пор, пока «слух» не потеряет своей актуальности. Вопрос лишь в том, какое количество пользователей ВСС он успеет охватить. Определить конкретное число пользователей, которые подверглись процессу восприятия конкретного «слуха» практически невозможно, тем не менее, определено это число не может быть больше количества пользователей ВСС. Количество субъектов, получивших слух будет зависеть от скорости распространения слуха. Скорость распространения слуха зависит от авторитетности группы, в которой он был размещен, от количества участников группы, от его правдоподобности и актуальности. Не менее важным при этом является и фактор «активности» участников группы.

Под «активностью» пользователей ВСС следует понимать соотношение общего времени нахождения конкретного пользователя в режиме «он-лайн» в ВСС и количества размещенных им за это время информационных сообщений. Коэффициент «активности» можно условно представить в следующей формуле: $A_x = \frac{t}{s}$, где A_x – показатель активности конкретного пользователя, t – общее время нахождения пользователя в режиме «он-лайн» в ВСС, s – приблизительное количество размещенных им информационных сообщений. Например у пользователь X находился в ВСС в режиме «он-лайн» в течении четырех часов, разместив за это время на своей личной странице два информационных сообщения. Тогда $A_x = \frac{4}{2} = 2$. То есть коэффициент «активности» у пользователя X = 2. Исходя из показателя «активность» представляется возможным классифицировать всех пользователей ВСС на следующие группы: активные пользователи, коэффициент «активности» которых больше показателя общего времени нахождения в режиме «он-лайн» в ВСС; малоактивные пользователи, коэффициент «активности» которых равен показателю общего времени нахождения в режиме «он-лайн» в ВСС; пассивные пользователи, коэффициент активности которых меньше показателя общего времени нахождения в режиме «он-лайн» в ВСС.

За последние несколько лет, количество пользователей социальных сетей возросло в десятки раз. Об этом свидетельствуют данные исследований ВЦИОМ [6]. Причем если изначально пользователями ВСС были в основном молодые люди в возрасте от 14 до 20 лет, то теперь среди активных пользователей ВСС большое количество людей среднего и пенсионного возраста. Учитывая тот факт, что распространяемые в ВСС «слухи» в большинстве своем являются недостоверными, то опасность их влияния на аудиторию пользователей среднего и пенсионного возраста значительно снижается. Причиной тому более адекватная оценка получаемой информации. В свою очередь подростки в возрасте от 14 до 18 лет более восприимчивы к информационно-психологическому влиянию. Это обусловлено тем, что большинство из них находится в сензитивной стадии развития, на которой человек наиболее восприимчив к поступающей извне информации. Анализируя данное утверждение с точки зрения бихейвиористического подхода следует отметить, что ключевое значение в формировании личности отводится окружающей среде. Вступая в ВСС, подросток попадает в среду, которая во многом предопределяет его дальнейшее развитие. Большинство молодых людей используют ВСС как способ преодоления психологических проблем, преодоления кризиса идентичности, который, как утверждают психологи, свойственен практически всем людям в возрасте от 14 до 20 лет. Однако они не осознают, что становятся жертвами информационно-психологического влияния, участниками процесса формирования массовой культуры. В этой связи возникает еще одна проблема - патриотического воспитания молодежи. Л.А. Грицай по этому поводу отмечает: «В социальной сети «ВКонтакте» насчитываются тысячи групп, культивирующих антипатриотические настроения. Их подписчики измеряются тысячами, а порой и миллионами человек. Группы не носят экстремистский характер, однако полны ненависти к России, стремления унижить ветеранов Великой Отечественной войны, современных военнослужащих и сотрудников полиции РФ, сфальсифицировать факты русской истории» [3]. В подтверждение приведенной точки зрения следует отметить, что в ВСС «ВКонтакте» есть группы с названиями «За отмену празднования 9 мая» [8], «Рашка – квадратный ватник» [9], «Потрясающая Русофобия» [10], «Мы за вступление России в США» [11], «Русские за НАТО» [12]. Анализ заметок в названных группах позволяет сделать вывод, что размещаемые в них материалы направлены на подрыв традиционных общественных ценностей, отрицания любви к Родине, уважительного отношения к предшествующим поколениям и оспаривание истории. Ярко выраженная агрессия так же направлена против российских общественных и политических деятелей, сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих вооруженных сил России. При этом, в пример ставятся ценности западных стран, в частности США, выдвигаются утверждения о том, что необходимо «переезжать за границу», что бы стать «свободным человеком».

Подводя общие итоги следует отметить, что несмотря на те преимущества, которые предоставляют ВСС, связанные, прежде всего, с возможностью оперативного дистанционного взаимодействия между людьми, есть значительное количество проблем, требующих незамедлительного решения. Основной проблемой, по мнению автора, является отсутствие правового регулирования отношений в виртуальном пространстве, отсутствие единого и заверщенного механизма противодействия деструктивному информационно-психологическому влиянию Интернета в общем и социальных сетей в частности на массовое сознание со стороны государственных органов. Использование ВСС иностранными государствами, террористическими и экстремистскими организациями в целях реализации

операций информационно-психологической войны является неоспоримым фактом и представляет серьезную угрозу для национальной безопасности России, что в очередной раз подтверждает актуальность темы исследования и вызывает необходимость проведения дальнейших исследований в данной области.

Литература

1. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации ПР-1895 от 9 сентября 2000 г. [Текст] // Российская газета. - 2000.-28 сентября. – С. 3-10.
2. Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2004 №611 «О мерах по обеспечению информационной безопасности РФ в сфере международного информационного обмена» // Справочно-правовая система «Консультант плюс»
3. Грицай Л.А. Информационная война в социальных сетях как угроза национальной безопасности России // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 10 [Электронный ресурс] // <http://web.snauka.ru/issues/2014/10/38607>
4. Великобритания создала спецподразделение для войны в Facebook и Twitter [Электронный ресурс] // http://www.pravda.ru/news/society/social_networks/01-02-2015/1246563-brit-0/
5. Расторгуев С.П., Литвиненко М.В. Информационные операции в сети интернет / Под общ. ред. А.Б. Михайловского. – М.: АНО ЦСОиП, 2014. – 128 с.
6. Рейтинг популярности социальных медиа. Рейтинг социальных сетей в России // [Электронный ресурс] http://www.dv-reclama.ru/russia/analytics/internet/24570/rejting_sotsialnykh_setey_v_rossii_dannye_vtsiom_odnoklassniki_vkontakte_moy_mir_facebook_twitter/
7. США намерены значительно усилить информационные атаки на Россию [Электронный ресурс] // http://www.ng.ru/world/2015-04-03/2_pentagon.html
8. <http://vk.com/public43584297>
9. <http://vk.com/pub35395532>
10. <http://vk.com/narodnyvesti>
11. http://vk.com/accession_to_usa
12. http://vk.com/russians_for_nato

References

1. Doktrina informacionnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii. Utverzhdena Prezidentom Rossijskoj Federacii PR-1895 ot 9 sentjabrja 2000 g. [Tekst] // Rossijskaja gazeta. - 2000.-28 sentjabrja. – S. 3-10.
2. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 12.05.2004 №611 «O merah po obespecheniju informacionnoj bezopasnosti RF v sfere mezhdunarodnogo informacionnogo obmena» // Spravochno-pravovaja sistema «Konsul'tant pljus»
3. Gricaj L.A. Informacionnaja vojna v social'nyh setjah kak ugroza nacional'noj bezopasnosti Rossii // Sovremennye nauchnye issledovanija i innovacii. 2014. № 10 [Jelektronnyj resurs] // <http://web.snauka.ru/issues/2014/10/38607>
4. Velikobritanija sozdala specpodrazdelenie dlja vojny v Facebook i Twitter [Jelektronnyj resurs] // http://www.pravda.ru/news/society/social_networks/01-02-2015/1246563-brit-0/
5. Rastorguev S.P., Litvinenko M.V. Informacionnye operacii v seti internet / Pod obshh. red. A.B. Mihajlovskogo. – M.: ANO CSOiP, 2014. – 128 s.
6. Rejting populjarnosti social'nyh media. Rejting social'nyh setej v Rossii // [Jelektronnyj resurs] http://www.dv-reclama.ru/russia/analytics/internet/24570/rejting_sotsialnykh_setey_v_rossii_dannye_vtsiom_odnoklassniki_vkontakte_moy_mir_facebook_twitter/
7. SSHA namereny znachitel'no usilit' informacionnye ataki na Rossiju [Jelektronnyj resurs] // http://www.ng.ru/world/2015-04-03/2_pentagon.html
8. <http://vk.com/public43584297>
9. <http://vk.com/pub35395532>
10. <http://vk.com/narodnyvesti>
11. http://vk.com/accession_to_usa
12. http://vk.com/russians_for_nato